

05.04.23

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЭМИРАТОВ: КАК АБУ-ДАБИ ВЕДЕТ НАСТУПЛЕНИЕ НА ДУБАЙ

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (27 МАРТА – 2 АПРЕЛЯ)

С момента создания Объединенных Арабских Эмиратов эмиры Абу-Даби приложили немало усилий, чтобы превратить непрочный союз монархий в централизованное государство. По мнению Артема Адрианова из Института международных исследований МГИМО, судя по последним новостям, эта борьба близка к завершению.

В ОАЭ решен вопрос о преемственности власти: 30 марта вступивший на престол в 2022 году эмир Абу-Даби Мохаммед бин Зайд **назначил** своего сына Халида бин Мохаммеда наследным принцем.

ОАЭ следуют общей тенденции арабских монархий: необходимо готовиться к передаче власти новому поколению. Если раньше власть передавалась от брата к брату, то теперь — от отца к старшему сыну. Так, в Саудовской Аравии наследником престола **стал сын короля Салмана Мухаммед бин Салман**, в Бахрейне — **сын эмира Салман бин Хамад**, в Катаре в 2013 году эмир Хамад **отрекся от престола** и передал власть своему сыну.

Первый в семерке

Эмир Абу-Даби обладает особым статусом из-за особенностей политической системы страны. ОАЭ состоят из семи эмиратов, каждый из которых является абсолютной монархией. Главы семи эмиратов образуют Верховный совет, который принимает ключевые решения и раз в пять лет выбирает президента.

По сложившейся традиции им всегда становится правитель Абу-Даби. На территории

эмирата находится **более 92%** всей нефти страны, за счет экспорта которой формируется федеральный бюджет. Дотации из него получают более бедные эмираты, чьи голоса в Верховном совете обеспечивают эмиру Абу-Даби пост президента. А вот пост вице-президента традиционно занимал эмир Дубая, второго по значимости эмирата. Эта должность является во многом символической — в конституции ОАЭ конкретные полномочия вице-президента не прописаны и сводятся к замещению президента во время его отсутствия.

Однако 30 марта, одновременно с выбором наследного принца, эмир Абу-Даби издал указ о назначении еще одного вице-президента — им стал его родной брат Мансур бин Зайд. Символическому статусу Дубая был нанесен урон — пост вице-президента теперь не уникален и Абу-Даби закрепил свое лидерство.

Важно отметить, что вице-президент исполняет обязанности главы государства сразу после кончины президента. Таким образом, Мохаммед бин Зайд создает дополнительный страховочный механизм на случай возникновения кризисных ситуаций при передаче власти своему сыну. Чтобы сгладить потенциальный конфликт с Дубаем пост вице-президента получил именно Мансур, приходящийся эмиру Дубая зятем.

Деньги и власть

Конфликт Абу-Даби и Дубая за влияние на принятие решений долгое время определял развитие страны. С 1971 года, когда ОАЭ получили независимость, Абу-Даби последовательно осуществлял процесс централизации, в то время как Дубай всячески отстаивал свои права. Ему помогало наличие не связанных с нефтью источников дохода, сначала это были торговля и транспортные услуги, позднее к ним прибавились туризм и финансовый сектор. Дубай никогда не нуждался в дотациях из бюджета, эмират даже стремился проводить свою собственную внешнюю политику, например в первые годы независимости страны он сохранял отдельное от ОАЭ членство в Организации арабских стран-экспортеров нефти.

Под давлением Абу-Даби эта модель постепенно менялась: в ходе конституционных кризисов 1976 и 1979 годов Абу-Даби удалось частично централизовать управление страной, которая до этого являлась фактически союзом семи независимых государств. Решающий перелом наступил со сменой поколений: в 1990 году умер эмир Дубая Рашид, стоявший у истоков создания ОАЭ и ревностно отстаивавший суверенитет своего эмирата. Например, когда в 1978 году эмир Абу-Даби Зайд **лишил** Рашида, на тот момент занимавшего пост министра обороны, прямого контроля над армией, тот в ответ вывел вооруженные силы Дубая из федерального подчинения. Интегрировать их обратно удалось лишь в 1996 году, после смерти Рашида.

Тем не менее эмират продолжал сохранять финансовую независимость от Абу-Даби. Но здесь его позиции подорвал финансовый кризис 2008-2009 годов. Дубай **готовился уже объявить дефолт**, но в последний момент его спас эмир Абу-Даби, выделивший кредит в размере \$10 млрд. Впоследствии срок его выплаты неоднократно **сдвигался**, а в мае 2020 года стало известно, что Абу-Даби **вновь собирается** оказать помощь банковскому сектору Дубая: пандемия COVID-19 нанесла значительный ущерб плотно интегрированному в мировую экономику эмирату.

Во второй половине 2010-х экономика Дубая пострадала и от внешнеполитических решений ОАЭ: с 2017 по 2021 год ОАЭ вместе с Саудовской Аравией, Бахрейном и Египтом поддерживали экономическую блокаду Катара, являвшегося их важным торговым партнером. Значительный ущерб Дубаю также нанесло решение ОАЭ соблюдать антииранские ограничения: в 2018 году США вышли из ядерной сделки и вновь ввели санкции против Тегерана. Дубай же исторически являлся одним из главных торговых хабов для иранских товаров.

Архитектором этого курса был Абу-Даби, контролирующий внешнюю политику и вопросы безопасности ОАЭ. Так, посты министра иностранных дел и советника по национальной безопасности занимают родные братья Мохаммеда бин Зайда Абдалла и Тахнун. Вместе с братьями эмир контролирует и финансовые ресурсы, за счет которых обеспечивается реализация внешнеполитических решений: сам эмир Абу-Даби **является** председателем совета директоров национальной нефтяной компании ADNOC; Тахнун **возглавляет** совет директоров крупнейшего суверенного фонда ОАЭ Abu Dhabi Investment Authority, управляющего активами более чем на \$800 млрд, а **Мансур** — совет директоров второго крупнейшего суверенного инвестфонда Mubadala.

Доходы Абу-Даби, таким образом, гораздо менее волатильны, чем доходы Дубая: через нефтяную компанию ADNOC Абу-Даби получает нефтедоллары, а суверенные инвестфонды обеспечивают подушку безопасности во время кризисов. В то же время экономика Дубая сильно зависит от мировой финансовой системы, международной торговли и состояния рынка недвижимости. Это делает ее гораздо более уязвимой, в том числе и перед лицом жестких внешнеполитических решений, принятых Абу-Даби.

Назначение Мансура бин Зайда на пост вице-президента указывает на то, как Абу-Даби выстраивает свою собственную вертикаль власти. Можно даже предположить, что после смерти нынешнего 73-летнего эмира Дубая Мохаммеда бин Рашида, в стране вновь будет один вице-президент — им останется Мансур бин Зайд, в то время как новый эмир Дубая эту должность уже не получит.

Сумев поэтапно усилить контроль над Дубаем (сначала после финансового кризиса 2008 года, затем в ходе пандемии), Абу-Даби фактически завершил централизацию ОАЭ: страна проделала значительный путь от союза семи независимых эмиратов к достаточно централизованной федерации. При этом дубайской модели развития, основанной на диверсификации экономики, ничего не угрожает — Абу-Даби, скорее, заинтересован в ее распространении в масштабах всей страны.

Источник — **Forbes.ru**

Источник: **Объединение эмиратов: как Абу-Даби ведет наступление на Дубай**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

